

К заседанию Комиссии т. Молотова.

экз. № 1
со-2847

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА СОЮЗА ССР.

Секретно.

2 июля 1940 г.

№01215.

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР
т. В. М. МОЛОТОВУ.

Согласно точному смыслу ст.ст.52 и 53 нового проекта "Положения о судоустройстве Союза ССР и союзных республик" на Военную Коллегию Верховного Суда Союза ССР возлагается лишь рассмотрение судебных дел в качестве суда первой и второй инстанций.

Я считаю, что полный отрыв Военной Коллегии Верховного Суда ССР от непосредственного и повседневного оперативного руководства военными трибуналами, полный отрыв Военной Коллегии Верховного Суда ССР от организационной работы, в том числе и мобилизационной, полный отрыв Военной Коллегии Верховного Суда ССР от производства обследования военных трибуналов - может вредно отразиться на основных положительных свойствах военных трибуналов-централизация, оперативность руководства, секретность в работе.

Правительство возложило на Военную Коллегию Верховного Суда ССР и военные трибуналы две основные и политически важные задачи:

1. Рассмотрение дел об особо важных государственных преступлениях: измена родине, шпионаж, подготовка и совершение террористических и диверсионных актов и
2. Рассмотрение дел о воинских, должностных и иных преступлениях, совершенных военнослужащими и угрожающих боевой подготовке и воинской дисциплине РККА, Военно-морского флота, пограничной и внутренней охраны НКВД и военизованных учреждений.

Тот факт, что с этими двумя основными задачами военно-судебные органы справлялись и справляются, объясняется кроме других причин и тем, что наши военно-судебные органы военизи-

2.-

рованы и централизованы. Военные трибуналы - учреждения военные, личный состав военных трибуналов и Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР состоит из военнослужащих со всеми вытекающими последствиями (воинская дисциплина, подчинение низовых судебных звеньев - вышестоящим, присвоение военных званий работникам военных трибуналов и Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР и т.д.).

Всякое указание, исходящее от вышестоящего военно-судебного органа, например, от Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР - военным трибуналам округов, от военных трибуналов округов - военным трибуналам корпусов и т.д., как правило, выполняется четко и оперативно быстро. (Я не говорю, конечно о конкретных судебных делах, которые разрешаются каждым трибуналом вполне независимо и самостоятельно).

Но само собой разумеется, что указания Народного Комиссара Юстиции СССР, Председателя Верховного Суда ССР и постановления Пленума Верховного Суда ССР по вопросам, связанным с применением и разъяснением уголовного и уголовно-процессуального кодексов и других законов должны быть обязательны для военных трибуналов.

Вывод: В интересах сохранения единства оперативного руководства работой военно-судебных органов на основе их централизации и военизации - необходимо оставить действующий ныне порядок получения военными трибуналами руководящих указаний по вопросам судебной практики непосредственно от вышестоящего военно-судебного органа, т.е., от Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Поскольку Пленуму Верховного Суда ССР, согласно ст. 58 "Проекта", предоставляется право давать руководящие указания всем судам СССР, почему за Военной Коллегией Верховного Суда ССР нельзя сохранить того же права в отношении военных трибуналов, с тем лишь условием, что наиболее серьезные и принципиально важные указания утверждались бы Председателем Верховного Суда ССР или его заместителем?

99

По тем же основаниям считаю необходимым за Военной Коллегией Верховного Суда СССР сохранить право производить обследование отдельных военных трибуналов, либо посыпать на обследование военных учреждений, каковыми являются военные трибуналы, работников из аппарата Народного Комиссариата Юстиции, не связанных с армией и незнакомых с специфическими особенностями построения и работы военных трибуналов, - едвали целесообразно.

Само собой разумеется, что предложения Народного Комиссара Юстиции СССР о необходимости производства ревизий или обследований отдельных военных трибуналов, обязательны как для Военной Коллегии Верховного Суда СССР, так и для военных трибуналов.

До сих пор работники Военной Коллегии Верховного Суда СССР занимались работой, связанной с организацией новых трибуналов, ликвидацией и переформированием отдельных военных трибуналов в связи с теми или иными мероприятиями по Красной армии и Военно-морскому флоту. Эта организационная работа, в частности мобилизационная работа (разработка штатов военных трибуналов на военное время, распределение работников военных трибуналов на военное время и т.д.), проходит в самой тесной увязке с соответствующими центральными управлениями Наркомата Обороны. Едвали целесообразно эту работу передавать в аппарат Народного Комиссариата Юстиции, тем более, что Военная Коллегия Верховного Суда СССР, проводя эту организационную работу, всегда учитывала личные качества отдельных работников военных трибуналов и степень нагрузки отдельных военных трибуналов, каковыми данными Народный Комиссариат Юстиции не обладает.

В и в о д: Всю организационную работу по линии военных трибуналов необходимо возложить на Военную Коллегию Верховного Суда СССР.

Кроме того, считаю необходимым отметить одно обстоятельство, настоятельно требующее единого централизованного руководства судебной практикой Военной Коллегии Верховного Суда СССР и военных трибуналов. Как в военных трибуналах, так и в

особенности в Военной Коллегии Верховного Суда СССР, проходит очень много дел, носящих весьма секретный характер. Еще более секретными данными являются итоги судимости по важнейшим государственным преступлениям, в особенности итоговые данные о применении высшей меры наказания — расстрела. До сих пор эти секретные итоговые данные ни в Народный Комиссариат Юстиции, ни даже руководству Верховного Суда СССР не посыпались.

А по прямому смыслу проекта "Положения о судоустройстве" Военная Коллегия Верховного Суда СССР должна эти данные посыпать для проработки и суммирования в аппарат Народного Комиссариата Юстиции, вследствие чего материалы, имеющие характер государственной тайны придется передавать ряду новых лиц, что едва ли будет целесообразно.

Вывод: Особо-секретная статистика и все материалы о делах, которые проходят через Военную Коллегию Верховного Суда СССР по закону от 1 декабря 1934 г., должны разрабатываться и храниться только в одном учреждении с самым ограниченным числом лиц (не больше 2-3), имеющих право вести эту работу. Таким учреждением может быть только Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР, тем более, что Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР непосредственно и занимается этой работой.

На основании всего изложенного и учитывая специфическую форму организации военных трибуналов, как учреждений военных, и особую их подсудность, считаю необходимым вместо двух центров по непосредственному руководству военными трибуналами, что вытекает из проекта "Положения о судоустройстве" — иметь лишь один центр — Военную Коллегию Верховного Суда СССР, которая должна, конечно, работать под общим руководством Председателя Верховного Суда Союза ССР.

Необходимо после ст. 53 проекта "Положения о судоустройстве" включить новую статью, примерно, в следующей редакции:

27

104

55-

Статья 54 -Военная Коллегия Верховного Суда Союза ССР
в порядке осуществления надзора за судебной деятельностью
Военных трибуналов, дает руководящие указания по вопросам
судебной практики военных трибуналов, производит обследование
военных трибуналов, а так же проводит оргмероприятия по линии
военных трибуналов.

В. УЛЬРИХ.

Верно С. Морава

1+ / НМ
З.УП. 40 р.